

Глава 2143: Можно Ли Спасти Лицо Мо Цзюэчэня?

После ужина Гу Жуй проверил пульс у Мо Цзюэчэня. Два прекрасных мужчины сидели рядом. Это было поистине приятное зрелище.

Нин Шу переместила своё жирное тело, чтобы испортить полотно. С Нин Шу в той же рамке, красота картины тут же была нарушена.

Нин Шу с сожалением покачала головой и спросила у Гу Жуя:

- Как там дела? Можно ли спасти лицо Мо Цзюэчэня, которое может постыдить даже небеса? Будет очень жаль, если его нельзя спасти.

Гу Жуй глянул на Нин Шу и убрал руку, которой проверял пульс.

- Просто прими немного лекарства от воспаления. Порошок, который ты использовала для крема - ядовитый.

Нин Шу поспешила помотать головой.

- Это невозможно. У меня есть народный рецепт. К тому же, разве прыщи на способствуют выводу шлаков из организма?

- Треклятся толстуха, заткнись. Если ты посмеешь сказать хоть ещё одно слово, я заставлю тебя умереть гадкой смертью, - Мо Цзюэчэнь посмотрел на Нин Шу. - Только не думай, что этот почтеннейший не посмеет тебя убить.

Это мы ещё посмотрим, кто кого убьёт!

Нин Шу поджала губы, развернулась и ушла.

- Ланьсинь, подожди, - Гу Жуй окликнул Нин Шу.

Нин Шу оглянулась и улыбнулась. Жир на её лице всколыхнулся.

- Что такое?

- Ничего, - Гу Жуй махнул рукой. - На улице холодно, не забывай накрываться одеялом, когда спишь.

Нин Шу кивнула, отчего плоть на её лице пошла волнами.

- Ты тоже не забывай укрываться, - Нин Шу снова посмотрела на Мо Цзюэчэня. - Я не ожидала, что мой крем будет ядовитом. Спасибо, что опробовал яд за меня.

Мо Цзюэчэнь пристально уставился на Нин Шу убийственным взглядом.

Нин Шу вприпрыжку ускакала прочь. Белоснежная кожа колыхалась на ней при каждом шаге.

Мо Цзюэчэнь закатил глаза и спросил у Гу Жуя:

- Почему ты прямо не попросишь у толстухи то, что тебе нужно?

- Она же дочь нашего названного отца, разве это не слишком? - сказал Гу Жуй.

Мо Цзюэчэнь взъерошил волосы и снова закатил глаза.

- Вот уж не знал, что ты человек, способный проявить мягкость к слабому полу. К тому же, эта толстуха вовсе не прекрасный нефрит. Сколько ты ещё собираешься сидеть тут?

Пока Мо Цзюэчэнь говорил, он чесал своё лицо.

- Я не знаю, сколько я ещё смогу продержаться, прежде чем преподам ей урок. Ты же не собираешься на ней жениться, да? Неужели ты настолько жертвенный?

Мо Цзюэчэнь поднял брови и посмотрел на Гу Жую.

Гу Жуй равнодушно ответил:

- Тебе уже больше не нужно твоё лицо?

- Это не важно. В Цзянху полно гениальных докторов.

Мо Цзюэчэнь развёл руками.

Гу Жуй встал и пошёл прочь.

- Эй, сперва дай мне противоядие.

Нин Шу вернулась в свою комнату.

- Си Тао, ты тоже иди поешь, а потом иди отдыхать.

- Да, мисс. Позовите эту служанку, если что-то понадобится.

Как только Си Тао ушла, Нин Шу начала делать яд. То, что она опробовала на Мо Цзюэчэне, было лишь цветочками. В следующий раз, когда он снова попытается доставать её, она позволит ему испытать боль тысячи насекомых, грызущих его.

Он целый день обзывал её толстухой. Нин Шу это было неприятно.

Завтра она назовёт его уродливым монстром.

Нин Шу положила готовый порошок в бутылочку и закрыла пробкой. Бутылочку она положила в мешочек.

В этом мешочке было уже несколько бутылочек.

Нин Шу потёрла глаза. Было уже поздно.

Нин Шу легла на стол, не переставая думать о том, что же ей оставил старик.

Где это могло быть спрятано?

Нин Шу взяла белую свечку со стола и поставила её в лампу. Она осторожно вынесла лампу из комнаты и воспользовалась темнотой ночи, чтобы пойти в зал предков и посмотреть, вдруг старик оставил эту вещь там.

Зимней ночью было крайне холодно, а снаружи была непроглядная тьма, так что все сидели дома. Холодный ветер завывал, раскачивая лампу.

Нин Шу завернулась в меховую накидку и лёгкими шагами пошла в зал предков.

Дверь зала предков скрипнула, когда Нин Шу толкнула её.

В помещении была непроглядная темнота. Непонятно почему, но в зале предков всегда была мрачная и зловещая атмосфера.

Глава 2144: Предки, Не Вините Меня

Нин Шу вошла в зал и закрыла дверь. Она достала огниво и зажгла свечу на столе.

Нин Шу осмотрела ряды памятных табличек с именами покойных и увидела, что одна из них была относительно новой. Это была табличка старика.

Нин Шу схватилась за сердце, почувствовав некоторую грусть.

Поставив лампу, Нин Шу помолилась:

- Предки, не вините меня, пожалуйста, не вините меня...

Нин Шу начала ощупывать памятные таблички. Она двигала таблички по одной и проверяла, нет ли там какого-нибудь рычага. Она даже высыпала пепел из курильниц для благовоний.

Однако она так и не нашла ничего необычного.

Нин Шу совершила высокий прыжок, заскочив на балку. Вдруг там что-то спрятано. Нин Шу обыскала всё, но ничего не нашла.

Нин Шу невольно почувствовала себя немного обескураженной.

Куда же старик спрятал эту вещь?

Вероятно, Гу Жуй и Мо Цзюэчэнь уже давно всё обыскали. Вряд ли она тут что-то найдёт.

Нин Шу так устала, что села прямо на балку, чтобы отдышаться.

Вот как тяжело живётся толстым. Нагрузка на сердце слишком велика. Стоит только немного напрячься, как сердце уже колотится. Нужно долго тренироваться, чтобы такое больше не случалось.

Её тело было всё в пепле и поэтому немного чесалось. Нин Шу уже собралась уходить.

Она не удержалась, и закатила глаза, думая о том, какая горькая у неё жизнь. Даже 2333 её жестоко обманул.

Но, когда Нин Шу закатила глаза, она увидела, что кусок черепицы у неё над головой не такой, как остальные, и тускло поблёскивает.

Нин Шу встала, протянула руку и достала кусок черепицы.

Это был обычный кусок черепицы покрытый глазурью.

А ещё этот кусок черепицы был очень маленьким. Его скрывали другие черепицы. Если бы не отразившийся свет, то Нин Шу его бы не нашла.

Нин Шу взяла черепицу и спрыгнула с балки. Она села на коврик и поднесла свечу ближе к черепице. Посмотрев на свет, Нин Шу обнаружила, что внутри черепицы есть какая-то тень.

Нин Шу подняла ногу и раздавила черепицу. Внутри оказался кусок кожи. Этот кусок был очень тонким и гладким на ощупь.

Он был немного похож на... человеческую кожу.

Нин Шу развернула его, чтобы разглядеть. На нём был нарисован очень абстрактный пейзаж. Это больше было похоже на дорожную карту, за исключением того, что на ней не было ни слова.

Нин Шу провела рукой по линиям на лоскуте, но не смогла их стереть.

Тайная карта сокровищ?

Тц, тц... вот тебе и сюжет.

Так вот что хотят заполучить Мо Цзюэчэнь и Гу Жуй?

Нин Шу сложила лоскут кожи и убрала за пазуху. Она собрала пепел от благовоний и убрала его обратно в курительницы для благовоний. Она постаралась по максимуму восстановить всё, как было.

Собрав осколки черепицы на полу, она взяла лампу и вышла из зала предков.

Выйдя из зала предков, Нин Шу выбросила осколки черепицы в рыбный пруд.

Нин Шу вернулась в свою комнату, протяжно вздохнула и стряхнула с себя пыль, после чего достала карту.

Нин Шу возмущённо закатила глаза. Кто же так карты рисует? Тут даже нет никаких подробных деталей. словно это делал кто-то умственно отсталый. Совсем непонятно, что там, чёрт побери, нарисовано.

Нин Шу сложила карту и положила её в свою сумочку.

Эта кожа была действительно потрясающей. От неё ничем не пахло и она была тонкой, словно крыло цикады. Если её сложить, она всё равно оставалась тонкой.

Что это за кожа такая?

Нин Шу покрутила шеей, её тело действительно немного чесалось.

Нин Шу сама сходила на кухню, чтобы подогреть воду и принять ванну, потому что это ненормально - принимать ванну посреди ночи. Нин Шу не хотела вызывать подозрения у людей. Попутно она прихватила себе немного еды.

Вскипятив себе котелок воды, Нин Шу помылась, поела немного, а потом села на постель, скрестив ноги, и стала культивировать.

Нин Шу была уверена, что та кожа - это то, чего хотел Мо Цзюэчэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1794678>